

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

- VI В.А.Ромодин, Последние годы домусульманской истории кафи́ров Гиндукуша и политика Абдуррахман-хана (По Сирādж ат-тавā-рйх) – Страны и народы Востока, вып. X, М., 1971, с. 249–263.
- VII Л.Темирханов, Хазарейцы (Очерки новой истории), М., 1972.
- VIII М.А.Бабаходжаев, Очерки социально-экономической и политической истории Афганистана (конец XIX в.), Ташкент, 1975.
- IX Х.Назаров, Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX – начало XX веков), Душанбе, 1976.

Л.С.Савицкий

КСИЛОГРАФ И РУКОПИСЬ ТИБЕТСКОГО ФОНДА ЛО ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР С ТЕКСТАМИ ЛИРИЧЕСКИХ
СТИХОТВОРЕНИЙ ЦАНЬЯН ДЖАМЦО (1683–1706)

Современное тибетоведение не может назвать другого памятника светской художественной литературы Тибета, кроме лирических стихотворений 6-го Далай-ламы Цаньян Джамцо, но до сих пор интерес ученых к этой любовной лирике удовлетворялся текстами стихотворений, изданными типографским набором С.Ч.Дасом и Юй Дао-цванем.¹ Если Дас вообще ничего не сообщил об источнике своего текста, то Юй Дао-цвань говорит лишь, что он имел "... booklet brought here [в Пекин, – Л.С.] from Lhasa by a tibetan". И до сих пор оставалось совершенно неизвестным, что же представляла собой "брошюра" (booklet): ксилограф или рукопись. И почему – "брошюра", если обычный вид тибетской ксилографической или рукописной книги – стопка листов прямоугольной формы, которые ничем не соединялись между собой (т.е. тибетская книга на бумаге копировала форму потхи, древнеиндийской книги на пальмовых листьях)?

Завершенная недавно инвентаризация Тибетского фонда ЛО ИВ позволила нам обнаружить как ксилограф, так и рукопись, содержащие оригинальные тибетские тексты стихотворений Цаньян Джамцо. Ксилограф входит в состав коллекции Цыбикова (Суб. 81, 38),

5 лл., размер листа, сложенного пополам, 7,3х25,5 см. Они сложены пополам по длине, так что ксилограф представляет собой как бы брошюру, листы которой вложены один в другой, но ничем не скреплены между собой. Текст напечатан на обеих сторонах листа, за исключением л. 10 (последнего в ксилографе), на котором текст напечатан только на стороне "а". Пагинация сплошная, по лицевой стороне.

Бумага обычная тибетская: светло-коричневая с сероватым оттенком, грубая с заметными неровностями, вызванными неоднородным измельчением древесной массы. В целом бумага характерна для ксилографов коллекции Цыбикова. Качество печати удовлетворительно, пропечатанных знаков сравнительно немного, они определяются низким качеством бумаги, колофон отсутствует.

Наш ксилограф входит в предпоследнюю в коллекции Цыбикова 81-ю группу, состоящую из 51 ксилографа, идентичных друг другу по размерам, бумаге и способу соединения листов.

Только 5 ксилографов из этой группы имеют колофон с обозначением места издания, но лишь один называет конкретное "Потала Шолпунцог-лин" (po-t'a-la-zhol-phun-tshogs-gling), которое, вероятно, следует идентифицировать с государственной печатней во дворце Потала в Лхасе на основе сходства с названием ее Шолпар-кханг (zhol-par-khang), приводимым в книге А.И.Вострикова.³

Отсутствие авторского и издательского колофона не позволяет определить дату написания (составления) и дату издания нашего ксилографа. Можно лишь предположить, что стихотворения были написаны Цаньян Джамцо в 1700-1706 гг., т.е. в последние годы своей жизни. Вполне вероятно и то, что последовательность стихотворений в ксилографе отражает хронологическую последовательность их создания.

Датой первого издания тибетского ксилографа следует считать дату первого приготовления досок для печати, потому что они могли храниться в печатнях десятилетиями и столетиями, заменяясь время от времени новыми, и дата получения оттиска (кроме первого) может считаться лишь датой издания какого-либо конкретного экземпляра ксилографической книги. Мы не можем определить время приготовления печатных досок, но, видимо, можем предположить, что они были приготовлены в XVIII-XIX вв. Скорее всего, не ранее XIX в., потому что в известном библиографическом сочинении "Список собраний сочинений лам (сект) Кадампа и

Гелугпа", созданном Лондол-ламой (род. в 1719 г.) во второй половине XVIII в., эти стихотворения не упомянуты среди небольшого количества религиозных гимнов, молитв, восхвалений и заметок по буддийской литургии, которые написал, по мнению Лондол-ламы, Цаньян Джамцо. Правда, их отсутствие там можно объяснить тем, что совсем не обязательно, чтобы любовная лирика 6-го Далай-ламы была включена в число его произведений чисто религиозного содержания.

Если наш ксилограф был напечатан в Лхасе (а это — наиболее вероятно), то это произошло в присутствии самого Г.Цыбикова, который обычно так и приобретал тибетские сочинения.

В Лхасе Цыбиков находился с 3 августа 1900 г. до 10 сентября 1901 г., но в это время он совершил несколько поездок в монастыри около Лхасы и г. Шигатзе.⁴ Более всего в Лхасе он пребывал весной 1901 г., когда и приобретал (перед отъездом) основную часть своей ксилографической коллекции. Явно об этом свидетельствует запись в его дневнике от 13 апреля 1901 г.: "Пересчитываю эти дни страницы купленных книг. Проклятые типографчики. Много недостающих листов".⁵

Изучение текста ксилографа показывает его идентичность тексту стихотворений, изданному в 1930 г. Юй Дао-цванем (см. выше). Об этом говорит и способ соединения между собой листов ксилографа, напоминающего брошюру, а именно так (booklet) и называл (см. выше) оригинал своего тибетского текста Юй Дао-цвань.

Рукопись (№ А-1825) текста стихотворений Цаньян Джамцо из Тибетского фонда ЛО ИВ имеет размеры 7х22 см.

Текст написан на обеих сторонах листа, чернила черные (тушь?), письмо — уставное, почерк — четкий, но, видимо, непрофессиональный. Это позволяет предположить, что рукопись написана не тибетцем.

Тибетская палеография не разработана, палеографические принципы датировки текстов равным образом.

Как и ксилограф, рукопись не имеет ни какого-либо вступления, ни заключения (т.е. колофона), тексты в них тождественны. Время написания рукописи можно выявить лишь с помощью косвенных данных, о чем будет сказано ниже.

Бумага рукописи — европейская, белая с небольшим желтоватым оттенком, тонкая. На л. 5-а в левом верхнем углу находится штампель (тисненый знак) в прямоугольной гнущей рамке которого

имеется текст на русском языке. Текст неразборчив, но можно определить, что он состоит из 4 строк, образованных 4 словами, вытесненными одно над другим. Доступны чтению только два нижних слова (т.е. две нижних строки): "... Сумкина /№ 6". Это, видимо, должно соответствовать следующему полному тексту штампея: "Фабрика /наследников /Сумкина/ № 6". Такой штампель (с данной или другой цифрой, обозначающей сорт бумаги) встречается на бумаге целого ряда ксилографов Тибетского фонда ЛО ИВ.

Этот штампель, как сообщает справочник, стоит на ряде русских документов 1869 и 1909 гг.⁶ Возможно, производство бумаги продолжалось и после 1909 г. Как отмечено в примечании, находилась фабрика Сумкина в Вологодской губернии.

Датировка бумаги по штампелю, а также ее хорошая сохранность, позволяют, как мы предполагаем, определить время написания рукописи в пределах последней четверти XIX в. и первой четверти XX в. с вероятным расхождением в 10–15 лет.

Ряд ксилографов Тибетского фонда ЛО ИВ отпечатан на бумаге фабрики Сумкина на рубеже XIX–XX вв. в бурятских монастырях. Бурятия вполне может быть местом написания нашей рукописи. Во время командировки в АН Монгольской Народной Республики в июне–июле 1978 г. мы выяснили, что бумага фабрики Сумкина в XIX–XX вв. широко использовалась для печати ксилографов и написания рукописей на территории всей Монголии. Поэтому Монголия также может быть местом написания нашей рукописи.

Следует отметить, что в очень обширных монгольских фондах ксилографов и рукописей на тибетском языке нам не удалось обнаружить текста стихотворений Цаньян Джамцо. Это позволяет считать наш ксилограф и рукопись уникальными экземплярами памятника тибетской светской поэзии, единственного образца тибетской любовной лирики.

Основная особенность текстов стихотворений Цаньян Джамцо, представленных в наших ксилографе и рукописи, заключается в том, что они оба представляют собой один и тот же вариант текста. При этом более "старшим" текстом мы считаем текст ксилографа, отпечатанного в Лхасе.

Находка рукописи важна тем, что более четкое и ясное написание в ней тибетских графем помогает более точному прочтению текста ксилографа. Мы насчитываем 27 разночтений различных графем в ксилографе и рукописи. В большинстве из них правильное

написание имеет место именно в рукописи.

I

Das S.Ch., Introduction to the Grammar of the Tibetan Language, Darjeeling, 1915, Appendix IX, p.33-35; Yu Dawchuyuan, Love Songs of the Sixth Dalailama Tshangs-dbyangs-rgya-mtsho, Weiping, 1930.

2

Yu Dawchuyuan, Love Songs ..., p.38.

3

А.И.Востриков, Тибетская историческая литература, М., 1962, с.299.

4

Г.Ц.Цыбиков, Буддист-паломник у святынь Тибета, Пгр., 1919, с.205-220. Здесь нет прямых указаний на покупку конкретных ксилографов.

5

Б.В.Семичов, Г.Ц.Цыбиков - исследователь Тибета, Улан-Удэ, 1957, с.39.

6

С.А.Клепиков, Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XH вв., М., 1959, с.109, 114, 155. Бумажная фабрика Сумкина А.С. находилась в селе Афалгово, Целиковской волости, Велико-Устюжского уезда, Вологодской губернии. Основана в 1829 г.

О.И.Смирнова

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЩЕНИЯ МЕДНЫХ (БРОНЗОВЫХ) МОНЕТ В СОГДЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Середина VIII в., время установления власти арабов в Средней Азии, несмотря на его краткость в масштабе истории, - один из интереснейших периодов в ее денежном обращении, определивший в дальнейшем его основные черты. Особенно показательна в этом отношении медная (бронзовая) монета, некоторый итог исследований которой позволим себе подвести ниже.

I. В середине VIII в., в сложный период становления аббасидского правления и складывавшихся отношений Согда с завоевателями в условиях царившей в стране хозяйственной разрухи,